

серебра во всем слитке, а не в одной его части. Нам представляется, что причина видимой сложности изготовления слитков заключена в технологических условиях их литья. Величина отливки определялась емкостью тигля, а тигель не мог быть особенно большим, поскольку его вместимость зависит от температуры, развиваемой в горне. Вероятно, и в XII—XIII вв. слитки отливались в два приема, из двух тиглей, но отливки, естественно, были одного качества. С переходом к изготовлению рублей лигатуру добавляли только в один из двух тиглей, что и породило известный нам двуслойный слиток.

И. Ф. КОТЛЯР

РУССКО-ЛИТОВСКИЕ МОНЕТЫ XIV в.

Во второй половине XIV в. в ряде русских княжеств начинается чеканка серебряных денег различного вида и веса. Окончился длительный «безмонетный период», выразившийся в том, что на русских денежных рынках XII, XIII и первой половины XIV в. отсутствовала чеканная монета. Ее роль в крупных платежах выполняли гривны, серебряные слитки различной формы и величины, весом в 150—200 г; в мелких — какие-то единообразные по природе, стандартизованные товары, которыми, по мнению различных ученых, могли быть шиферные пряслица, стеклянные браслеты и бусы, раковины каури. До начала «безмонетного периода», в IX—XI вв., русское обращение пользовалось главным образом иностранной серебряной монетой, сначала арабскими дирхемами, затем западноевропейскими денариями. Древнерусские серебряные и золотые монеты конца X—XI в., серебряники и златники, как известно, большой роли на рынке не играли.

В Центральной и Восточной Руси производство монет началось в Московском княжестве, далее в Суздальско-Нижегородском и Рязанском, затем, уже после 1400 г., в Тверском. Чеканка монет была вызвана всем ходом экономического развития этих княжеств, прежде всего потребностями восстанавливавшегося после монгольского разгрома товарного производства.¹ Выпуск собственных монет способствовал укреплению авторитета развивавшихся княжеств.

Одновременно с началом чеканки монет в Центральной и Восточной Руси начали работать монетные дворы в Южной и Юго-Западной Руси. Дмитрий Иванович Донской приступил к производству монет в Москве в 1360-х или 1370-х годах; Львовский

¹ И. Г. Спасский. Русская монетная система. Л., 1962, стр. 68—69.

монетный двор начал свою деятельность между 1351 и 1354 гг.;² в 60-х годах XIV в., по нашему мнению, были выпущены русско-литовские монеты киевского князя Владимира Ольгердовича.

Если московские, рязанские и тверские монеты чеканились фактически самостоятельными властителями (их зависимость от татар носила в конце XIV—начале XV в. преимущественно формальный характер), стремившимися, кроме экономической выгоды, к упрочению авторитета своих княжеств, то галицкие и русско-литовские монеты выпускались польской и литовской администрацией на завоеванных соответственно Польшей и Литвой южнорусских землях.

При изучении галицких монет мы пришли к выводу, что они были оригинальным явлением, рожденным процессами развития галицко-русской экономики, и что не следует поэтому преувеличивать заслуг польского правительства, организационно оформившего производство монет во Львове. Следует отметить, что работа с галицкими монетами была трудной ввиду редкости их находок вкладах и малочисленности в музейных коллекциях. Но изучение русско-литовских монет натолкнулось на неизмеримо большие трудности.

МОНЕТЫ ВЛАДИМИРА ОЛЬГЕРДОВИЧА

Исследователи отечественной нумизматики неоднократно обращались к изучению русско-литовских монет второй половины XIV в., известных в литературе под названием монет Владимира Ольгердовича. Но и поныне остаются загадкой хронология, место и обстоятельства чеканки этих монет, не установлены их основные типы, не прочтены легенды, не объяснены изображения.

Письменные источники бросают слишком слабый свет на фигуру киевского князя второй половины XIV в. Владимира Ольгердовича, чтобы можно было хотя бы в общих чертах охарактеризовать его финансовую политику. Вообще Киевщина XIV в. и в настоящее время остается одной из наименее исследованных южнорусских земель того времени. Здесь многое неясно и дискуссионно: основные события политической и экономической истории, даты правления и даже последовательность пребывания князей на киевском столе. Нет даже твердой уверенности в правильности одной из основных дат: присоединения Киевской земли к Литве.

В источниках нет единства относительно года вхождения Киевской земли в состав Великого княжества Литовского. Красочный рассказ написанной в XVI в. «Хроника Быховца» о взятии

² Итоги изучения деятельности Львовского монетного двора, роли его монет в денежном обращении западнорусских земель подведены нами в книге: Галицкая Русь XIV—XV вв. Киев, 1968 (на укр. яз.).

Киева Гедимином³ скептически воспринят большинством исследователей (Карамзиным, Антоновичем, Грушевским), поскольку не находит аналогий в источниках XIV—XV вв. В. Б. Антонович убедительно, по нашему мнению, доказал в своем «Очерке истории Великого княжества Литовского», что рассказ «Хроники Быховца» о завоевании Киева Гедимином создан под влиянием несомненного факта оккупации Киевской земли Витовтом в 90-х годах XIV в.⁴

Компиляция первой половины XVII в. (так называемая «Густинская летопись») под 1362 г. сообщает, что литовский князь Ольгерд разгромил татар, отнял Киев у какого-то князя Федора и посадил на киевский стол своего сына Владимира.⁵ Большинство исследователей признает это известие подлинным, но одни из них, например В. Б. Антонович, соглашаются с датой, указанной источником, другие, подобно М. С. Грушевскому, относят событие к 1363 г.⁶ Точка зрения последнего представляется нам наиболее аргументированной, и мы принимаем для начала княжения Владимира Ольгердовича в Киеве 1363 г.

Киевская и другие южнорусские летописи XIV в. не сохранились до нашего времени, другие же, как современные описываемым здесь событиям, так и позднейшие, источники весьма скупо освещают правление Владимира в Киеве. Известно, что во внешней политике князь придерживался тверской ориентации, в частности выдал дочь за Василия, сына тверского князя Михаила Алексеевича.⁷ Источники рассказывают, что второй женой отца Владимира — Ольгерда — была тверская княжна Ульяна и что в союзе с тверским князем Михаилом Ольгерд трижды ходил на Москву. Возможно, что в надежде выйти из-под власти великого князя Литовского Владимир хотел опереться на могущественное в те времена Тверское княжество. О стремлении Владимира к самостоятельности свидетельствует, в частности, то, что он воспрепятствовал суздальскому епископу Дионисию сесть в Москве всерусским митрополитом,⁸ заявив ему, что «на Киеве есть митрополит Киприан и той есть всея Руси».⁹

³ Хроника Быховца. Предисл., комм. и пер. П. Н. Улащика. М., 1966, стр. 50—51. Это сообщение подхвачено хронистами конца XVI—XVII в. (в частности, М. Стрыйковским и составителем Густинской летописи). По мнению Н. Н. Улащика, «Хроника Быховца» создана «едва ли ранее середины XVI в., но до 1565 г.» (стр. 29).

⁴ В. Б. Антонович. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России, т. I. Киев, 1885, стр. 51—56.

⁵ Густинская летопись. В кн.: ПСРЛ, т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1843, стр. 350.

⁶ М. Грушевський. Історія України — Руси, т. IV. Київ — Львів, 1907, стр. 78.

⁷ В. Н. Татищев. История Российская, т. 5. М.—Л., 1965, стр. 160.

⁸ ПСРЛ, т. V. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851, стр. 239.

⁹ В. Н. Татищев. История Российская, т. 5, стр. 159.

Сепаратистские тенденции Владимира, вероятно, не остались секретом для великого князя Литовского. В 1394 г. последний изгнал из Киева Владимира, который, по словам литовского летописца, «не захотел покориться и ударить челом великому князю Витовту», и дал ему захолустный город Копыль в Минской земле. В Киеве был посажен брат Владимира Скиргайло.¹⁰ О потере Киева Владимиром лаконично сообщает и русская летопись.¹¹ Прежде чем уйти в Копыль, он тщетно пытался получить помощь от московского князя Василия Дмитриевича.¹² Умер Владимир в Копыле, похоронен в Киево-Печерской лавре, куда почтить память отца в 1446 г. приходил его сын Андрей.¹³

На основании перечисленных нами свидетельств источников нельзя воссоздать даже приблизительную картину правления Владимира Ольгердовича в Киеве. Тем с большим интересом изучали мы монеты этого князя, которые не только являются нумизматическими памятниками большой важности и редкости, но и представляют собой исторический источник, способный пролить дополнительный свет на княжение Владимира в Киеве. Прежде всего следует отметить, что факт чеканки Владимиром собственной монеты согласуется со скудными данными письменных источников, рисующих его как правителя, который стремился к самостоятельности. Для того времени чеканка от своего имени монеты удельным князем (это положение занимал Владимир в Великом княжестве Литовском) была необычным явлением: право монетной эмиссии в Литве имел только великий князь.

В 1873 г. в селе Гвоздове Киевского уезда Киевской губернии (ныне Васильковского р-на Киевской обл.) нашли клад, содержащий восемь монет, семь монетных гривен новгородского типа и веса, а также три обрубка последних. Шесть монет клада оказались обыкновенными джучидскими (татарскими) дирхемами 1330—1364 гг., две другие были неизвестными в нумизматике. Видный историк, археолог и нумизмат В. Б. Антонович определил две указанные монеты как «литовско-русские XIV—XV вв.»

¹⁰ Хроника Быховца, стр. 73. Дата события установлена следующим образом. 18 февраля 1394 г. Витовт, Скиргайло, Федор и Владимир выдали поручительную запись за своего брата Андрея, в которой Владимир титулован еще как «dux Kuoviensis», а Скиргайло — как «dux Litwaniæ», но в конце того же года Скиргайло уже сидел на киевском столе (см.: М. Грушевський. Історія України—Руси, т. IV, стр. 170—173, 474).

¹¹ ПСРЛ, т. XI. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897, стр. 26.

¹² Отголосок этого события сохранила литовская летопись в рассказе о смерти Семена Олельковича: «дед их князь Володимир бегал на Москву и тым пробегал отчизну свою Киев» (ПСРЛ, т. XVII. Западнорусские летописи. СПб., 1897, стлб. 549).

¹³ Акты, относящиеся к истории Западной России, т. I, СПб., 1846, № 46.

и отнес их к Владимиру Ольгердовичу.¹⁴ В. Б. Антоновичу принадлежит честь открытия русско-литовских монет XIV в.

Следующая по времени находка русско-литовских монет была сделана в 1906 г. между г. Каневом и м. Трипольем (ныне в Черкасской обл. УССР). К. В. Болсуновскому,¹⁵ автору заметки о находке, удалось познакомиться лишь с изображениями 5 монет этого клада.

В дальнейшем русско-литовские монеты изучались И. И. Толстым, К. В. Болсуновским, А. А. Ильиным, за рубежом — К. Стрончиньским, В. Виттыгом, М. Гумовским, а также в последнее время И. И. Бекишем.¹⁶ Однако упомянутые исследователи смогли сказать мало определенного о монетах Владимира. Вплоть до недавнего времени серьезное изучение этих монет было невозможным из-за крайне скромного количества известных науке экземпляров. По данным автора этой статьи, в музейных коллекциях СССР насчитывается не более 30 русско-литовских монет XIV в.

Единственный клад с большим числом русско-литовских монет — Сосницкий¹⁷ — долгое время находился в частной коллекции и не был доступен нумизматам. В начале 1966 г. нынешний владелец клада Е. Е. Юцевич передал его для исследования в Институт археологии АН УССР. Автор данной статьи готовит к печати публикацию этого клада. Здесь же мы предлагаем читателю очерк о русско-литовских монетах, основанный главным образом на изучении Сосницкого клада, с учетом всего известного нам нумизматического материала.

Авторы работ о русско-литовских монетах XIV в. касались в основном их эпиграфики и иконографии; метрология, техника чеканки, роль этих монет на денежном рынке исследованы совершенно недостаточно. Даже в тех случаях, когда ученые пытались разделить монеты Владимира на типы, они исходили из сугубо внешних признаков, метрологические же характеристики определялись суммарно, обще для всех типов, что не может

¹⁴ В. Б. Антонович. О новонайденных серебряных монетах с именем Владимира. Труды III археол. съезда, т. II, Киев, 1878, стр. 151—157.

¹⁵ Газ. «Киевлянин», 1906, № 296, стр. 3.

¹⁶ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. СПб., 1882, стр. 217—221; К. Болсуновский. Монеты киевских князей XIV ст. Киев, 1909; А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет. Л., 1940, стр. 19—21; K. Stronczynski. Dawne monety polskie dynastji Piastów i Jagiellonów, cz III. Piotrków, 1885, pp. 50—53; W. Wittyg. Wykopaliszko z pod Czerwonego Dworu. Warszawa, 1888, p. 5; M. Gumowski. Numizmatyka litewska wieków srednich. Kraków, 1920, pp. 64—74; И. И. Бекиш. Нумизматические записки. Сб. статей по русской нумизматике, кн. 2. Сидней, 1966, стр. 8—15.

¹⁷ Клад найден в 1911 г. в г. Соснице (ныне Черниговская обл. УССР). Он состоял из более чем тысячи монет, абсолютное большинство которых (969) принадлежало Владимиру Ольгердовичу; в клада были также 44 джучидских дирхема, несколько польских и литовских денариев. находка датируется концом XIV в.

не вызывать возражений. Например, К. В. Болсуновский пришел к выводу, что вес монет Владимира колеблется между 0.495 и 0.625 г, средний же вес равен 0.560 г.¹⁸

Вычисление среднего веса приемлемо, по нашему мнению, лишь для монет нового времени. При работе с нумизматическими памятниками эпохи феодализма, даже если в распоряжении исследователя находится значительное количество экземпляров одного и того же типа, следует составлять весовые графики, на которых видны «стремления» весов исследуемых монет к определенной норме, т. е. к законному, хотя и неизвестному нам из письменных источников, весу, чего нельзя увидеть при вычислении среднего веса. Ведь в средневековье на европейских монетных дворах чеканку производили по системе *al marko*: из монетной гривны (слитка установленного веса) изготавливали определенное число монет, при этом не принимались во внимание отклонения веса отдельных экземпляров.

Отсюда видно, насколько опасно определять средние веса монет при работе с малочисленным нумизматическим материалом кладов XIV—XV вв., в таких условиях роль случайностей особенно велика. Недаром выдающийся русский нумизмат И. И. Толстой, в распоряжении которого было всего шесть монет Владимира Ольгердовича (веса 0.83, 0.8, 0.6, 0.6, 0.6 и 0.33 г), ограничился указанием веса каждой в отдельности монеты¹⁹ и не стал высчитывать средний вес для этих монет (отметим, что он был бы равен 0.63 г — из 969 русско-литовских монет Сосницкого клада лишь одна достигает этого веса!).

Однако известный польский нумизмат М. Гумовский, не смущаясь немногочисленностью известного ему материала, решился на определение стопы²⁰ монет Владимира Ольгердовича. Он априорно предположил, что для всех типов этих монет стопа была одинаковой. М. Гумовский основывался на приведенных И. И. Толстым весах шести русско-литовских монет, на расчетах К. В. Болсуновского и даже на указанных В. Виттыгом весе и пробе единственной известной тому такой монеты. По расчетам М. Гумовского, монеты Владимира весят в среднем 0.6 г, а поскольку проба монеты Виттыга равна XIII²¹ (по шестнадцатилотовой шкале), то в одной монете содержится 0.492 г чистого серебра. Предположив, что все монеты Владимира сделаны из металла XIII пробы, М. Гумовский заключил, что их стопа совпадает с определенной им стопой поздних монет великого князя Литовского Витовта (с буквой К среди «колюмн») и, сле-

¹⁸ К. Болсуновский. Монеты киевских князей XIV ст., стр. 7.

¹⁹ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты..., стр. 217—218.

²⁰ Стопа — число, показывающее, сколько монет можно отчеканить из весовой гривны. Для определения стопы вес гривны делят на вес чистого металла (серебра, золота и т. п.), содержащийся в одной монете.

²¹ W. W i t t y g. Wykopalisko z pod Czerwonego Dworu, p. 3.

довательно, первые есть не что иное, как литовские квартники. По мнению польского исследователя, из киевской гривны серебра (около 164 г) изготавливали примерно 300 монет Владимира.²² Расчеты М. Гумовского, как мы покажем далее, весьма далеки от истины. Да они и не могли быть верными уже потому, что при Владимире Ольгердовиче выпускался не один, а несколько типов монет, и каждый тип отличался от других в метрологическом отношении.

Прежде чем перейти к рассмотрению основных типов монет Владимира, остановимся на двух их признаках, которые и поныне остаются дискуссионными. Речь идет а) об изображении на лицевой стороне всех типов двусторонних монет²³ и б) о буквах или изображениях в центре оборотной стороны одного из типов этих монет.

а) На лицевой стороне двусторонних монет Владимира находится изображение, до сих пор не разгаданное исследователями (рис. 1). Оно не имеет четких аналогий в геральдике и эмблематике XIV—XV вв. В. Б. Антонович счел упомянутое изображение видоизмененным литовским гербом, «колюмнами»²⁴ (рис. 2). Его предположение не было поддержано позднейшими исследователями русско-литовских монет XIV в. Действительно, изображение на монетах Владимира не имеет ничего общего с «колюмнами». И. И. Толстой думал, что загадочный знак представляет собой «хоругвь», знамя предшественников Владимира на киевском княжении.²⁵ По мнению Н. И. Петрова, рассматриваемый знак есть не что иное, как схематическое изображение киевских Золотых Ворот.²⁶ К. В. Болсуновский утверждал, что рисунок на лицевой стороне русско-литовских монет является княжеским знаком, который Владимир заимствовал «от киевских и черниговских Рюриковичей вместе с властью на киевский удел». Согласно наблюдениям К. В. Болсуновского, этот герб до середины XV в. употребляли сыновья Владимира, Брянские князья.²⁷ Но ни И. И. Толстому, ни К. В. Болсуновскому не удалось удовлетворительно объяснить, почему упомянутый герб прослеживается в геральдике лишь со времени Владимира Ольгердовича и не сохранился от его предшественников. М. Гумовский и А. А. Ильин ограничились предположением, что на лицевой стороне монет Владимира помещен его княжеский знак.²⁸

²² M. G u m o w s k i. Numizmatyka. . . , p. 71.

²³ Часть монет Владимира представляет собой брактеаты, чеканенные с одной стороны монеты.

²⁴ В. Б. Антонович. О новонайденных серебряных монетах. . . , стр. 151—157.

²⁵ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты. . . , стр. 221.

²⁶ Н. Петров. О новооткрытой киевской монете XIV века. Харьков, 1908, стр. 2.

²⁷ К. Болсуновский. Монеты киевских князей XIV ст., стр. 7, 8, 10 и табл.

²⁸ M. G u m o w s k i. Numizmatyka. . . , p. 66—67; А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет, стр. 19.

Интерпретация изображения лицевой стороны монет Владимира как унаследованного им от предшественников на киевском столе княжеского знака весьма уязвима и с точки зрения законов геральдики. Во-первых, Владимир Ольгердович не был Рюриковичем и не имел оснований унаследовать их герб; во-вторых, известные науке родовые знаки Рюриковичей X—начала XII в.²⁹ совершенно не похожи на рассматриваемое нами изображение монет Владимира. Чтобы допустить трансформацию одного из знаков Рюриковичей в фигуру на монетах Владимира, пришлось бы повернуть ее «вниз головой», а это невозможно из-за ее строгой ориентации в пространстве положением закомпонованных в ней обоих крестов.

Мы можем предположить следующий способ расшифровки таинственного знака на русско-литовских монетах XIV в. Этот знак был создан специально для Владимира Ольгердовича и представляет собой комбинацию из букв К и В, начальных слов «Киев» и «Владимир». Если повернуть монету Владимира на 90° против часовой стрелки, то в изображении на лицевой стороне мы прочтем К и В (рис. 3). Подобный эффект мы наблюдали почти на всех русско-литовских монетах Сосницкого клада, имеющих более или менее отчетливое изображение лицевой стороны.

б) Изображение или буквы в центре оборотной стороны одного из типов монет Владимира не раз обсуждались в нумизматической литературе. В. Б. Антонович пришел к выводу, что слабо различимые на некоторых монетах следы букв IS или II на самом деле «татарская тамга».³⁰ Ему возразил Н. И. Петров, по мнению которого на монетах помещены буквы: латинские S, SI и русские CI и K. На этом основании он приписал часть монет литовским князьям Кейстуту и Скиргайлу (сыну Ольгерда; христианское имя Скиргайла было Иоанн³¹). К. В. Болсуновский был уверен, что никаких букв на русско-литовских монетах вообще нет и что «те черты, которые принимали за буквы, — суть различные части одной и той же татарской тамги в виде двух сердец».³² М. Гумовский предположил, что на монетах Владимира помещены буквы K или KI, а то, что считали буквой S, является искаженным K.³³

Немногочисленность нумизматического материала, доступного названным выше исследователям, легко объясняет расхождение мнений относительно букв (или изображений) в центре оборотной стороны одного из типов русско-литовских монет. К тому же эти монеты изготовлены на невысоком техническом уровне; процесс

²⁹ См.: А. В. Орешников. Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936, табл. I.

³⁰ В. Б. Антонович. О новонайденных серебряных монетах...

³¹ Н. Петров. О новооткрытой киевской монете XIV века, стр. 3—7.

³² К. Болсуновский. Монеты киевских князей XIV ст., стр. 8.

³³ M. Gumowski. Numizmatyka... p. 68—69.

Русско-литовские монеты XIV в. Увеличено в 2.5 раза.

самой чеканки производился очень примитивно, вследствие чего едва ли на десятой части монет Владимира отчетливо различимы изображения и легенды.

В изученном нами Сосницком кладе было 192 монеты с дискуссионными буквами или изображениями. На основании столь значительного материала мы пришли к выводу, что во всех случаях на монетах этого типа изображена буква К, начальная буква слова «Киев». Несмотря на низкую технику резьбы штемпелей и чеканки, буква К во многих случаях ясно читается (рис. 4а и 4б). Интересно, что ее начертание совпадает с характерными для XIV в. начертаниями К, известными по памятникам письменности. На отдельных экземплярах К действительно напоминает русские буквы КС и латинские КS (рис. 5а и 5б). Подобное К также встречается в письменных источниках XIV в.³⁴

Рассмотрим основные типы монет Владимира Ольгердовича. Мы располагаем их при описании в той хронологической последовательности, в которой, по нашему мнению, они были выпущены.

К сожалению, при изучении монетной чеканки Владимира Ольгердовича приходится опираться исключительно на нумизматический материал. В письменных источниках эти монеты не упомянуты и даже косвенно не отражены. Прежде всего это можно объяснить плохой сохранностью актового материала Украины XIV—XV вв. Наверное, сыграло свою роль и то обстоятельство, что русско-литовские монеты, как мы думаем, представляли собой локальное, чисто местное средство обращения, которое употреблялось в Киевской и Черниговской землях.

І ТИП МОНЕТ ВЛАДИМИРА

Лицевая сторона — княжеский знак Владимира; обратная сторона — плетенка, орнаментальный мотив, часто встречающийся на татарских монетах (в литературе о монетах Владимира ее неточно называют татарской тамгой), вокруг легенда, заключающая в себе имя князя (рис. 6а, 6б).

В литературе о русско-литовских монетах их легенды воспроизводятся как ВОЛОДНМНРЬ, ВОЛОДНВНРОВО³⁵, ВОЛОДИМІРОВО, ВОЛОДИМІР.³⁶ А. А. Ильин вообще воздержался от рассмотрения легенд на монетах Владимира,³⁷ и это понятно, если учесть, что ученому были известны немногие экземпляры этих монет.

³⁴ И. И. Срезневский. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб., 1885, табл. на стр. 261. На этой таблице мы найдем начертания К в виде КС и КS, которые были приняты Н. И. Петровым за буквы СІ или SІ.

³⁵ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты..., стр. 217—218.

³⁶ К. Болсуновский. Монеты киевских князей XIV ст., стр. 8—9.

³⁷ А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет, стр. 19.

При изучении 917 имеющих легенды монет Владимира Ольгердовича из Сосницкого клада мы ни разу не встретились с надписями в 10—12 букв, которые указывают авторы исследований об этих монетах. В подавляющем большинстве случаев легенды русско-литовских монет состоят не более чем из 6—7 букв: таковы были возможности принятой на Киевском монетном дворе техники резания по металлу на небольшой поверхности заготовки штампея этих монет, которая в редких случаях превышает размер 10×11 мм. (В действительности из-за несовершенства техники чеканки — отклонение от вертикальной оси верхнего штампея в момент удара по нему — на монетах Владимира можно различить обычно не более трех-четыре буквы, но легко рассчитать их максимальное количество по величине свободного пространства между получившимися фрагментами легенды).

Лишь в двух из более чем девятисот случаев легенда состояла из девяти букв. В одном случае — на монете рассматриваемого здесь I типа: ВО. ЛОНННН (третья буква слова не вышла при чеканке; см. рис. 7); в другом — на монете III типа, который мы рассмотрим далее. Но оба экземпляра резко выделяются по мастерству исполнения штампея из общей массы монет Владимира и представляют исключение из правила, согласно которому легенды этих монет состоят из шести-семи букв.

В основе легенд всех русско-литовских монет XIV в. действительно лежит имя Владимир, однако примитивная техника резания по металлу препятствовала исполнителям штампея полностью воспроизвести длинное имя князя на маленькой заготовке штампея. Мы думаем, что большую роль сыграла и неграмотность резчиков: каждый раз они исполняли надпись, лишь отдаленно напоминающую имя Владимир. По наблюдению И. Г. Спасского, огромное разнообразие написания имени князя на русско-литовских монетах XIV в. сближает их с древнерусскими монетами X—XI вв. В обоих случаях на одну связную и читаемую надпись приходится десятки несвязных и нечитаемых.

В палеографическом отношении легенды русско-литовских монет XIV в. близки к памятникам письменности своего времени. Исключением составляют буквы Д (во всех случаях резчики выполняли прописную греческую дельту, вырезать которую на твердой заготовке штампея было гораздо легче, чем сложное кириллическое Д XIV в.) и в ряде случаев В, изображенное на многих монетах в «лежащем» положении. Конечно, полной аналогии между монетной палеографией и палеографией письменных источников не может быть ввиду принципиального различия материала, на котором выполнялись надписи.

Приводим легенды исследованных нами русско-литовских монет типа княжеский знак—плетенка: ВО. ЛОНННН, ЛНО... ,

ОИЮМ, ОНМ... В. ОЧНО (из Сосницкого клада); ОДИМ... ВРО.ННН, НОМЛРННН, ОВНН (из собрания Эрмитажа).³⁸ Наиболее вероятный размер монет этого типа 14×13 мм.

Монеты с плетенкой наиболее тяжеловесны в чеканке Владимира. Исследованные нами монеты этого типа имели вес 0.22, 0.26, 0.47, 0.54, 0.56, 0.58, 0.59, 0.60, 0.67 г. Немногочисленность известных нам экземпляров не позволяет сказать ничего определенного относительно уставной (т. е. установленной финансовой администрацией Владимира) весовой нормы их эмиссии. Можно лишь предположить, что во время выпуска монет с плетенкой было проведено снижение их веса приблизительно в два раза: с 0.58—0.60 до 0.30—0.32 г, до уровня тяжеловесных монет типа княжеский знак—буква К, которые пришли на смену монетам рассматриваемого здесь типа. В этом случае наши две монеты, весящие 0.22 и 0.26 г, оказываются попросту легковесными, не дотянувшими до уставной нормы, чего и следует ожидать при чеканке *al marco*.

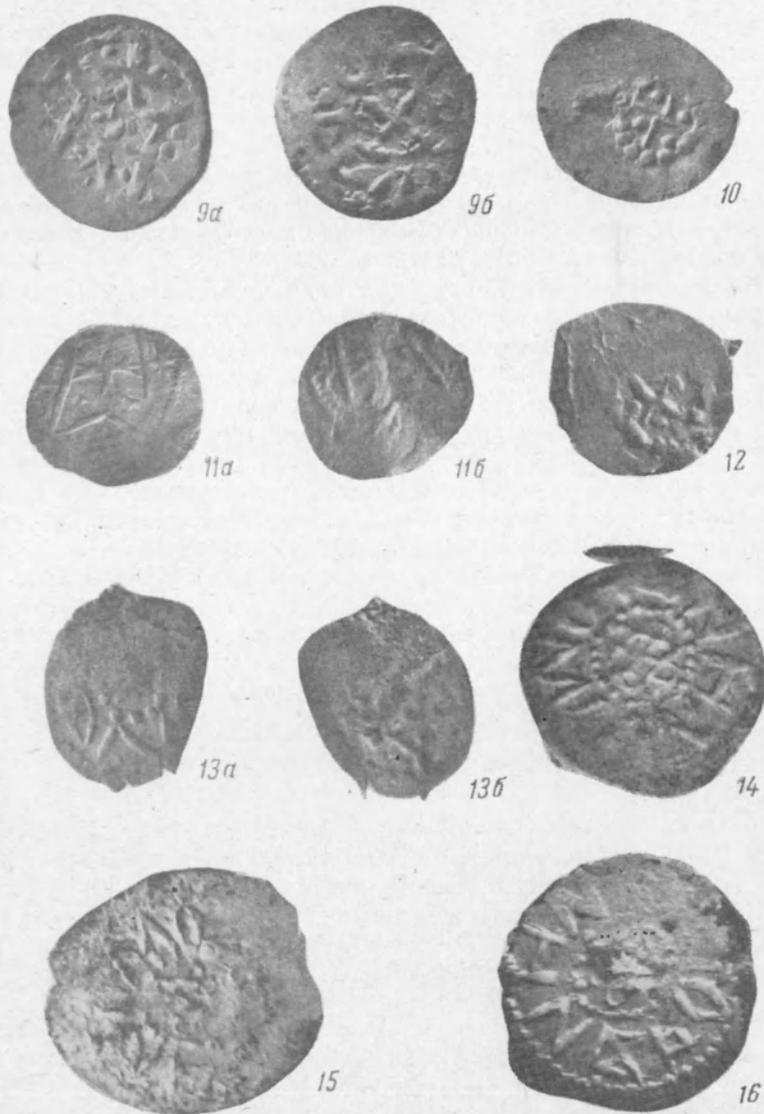
Мы уже говорили, что чеканка по системе *al marco* и вообще предполагает существенную разницу в весе отдельных экземпляров. Эта разница становится тем большей, чем ниже техника монетного производства. На монетном дворе Владимира Ольгердовича изготовление монет стояло на довольно низком техническом уровне даже для своего времени. Поэтому монеты очень разнятся в весе внутри каждого типа больше, чем, например, современные им галицкие монеты, также чеканенные по системе *al marco*. Здесь на помощь и приходят графики, показывающие «тяготение» весов монет к уставной норме, пусть даже и неизвестной из письменных источников. Конечно, не было смысла вычерчивать график для 9 исследованных нами монет с плетенкой, и без того обозримых, но при изучении других типов монет Владимира, представленных значительным числом экземпляров, мы прибегали к графикам.³⁹

II ТИП МОНЕТ ВЛАДИМИРА

Лицевая сторона — княжеский знак; оборотная сторона — буква К в ободке из точек или из сплошной линии, вокруг легенда (рис. 8а, 8б). Сказанное о легендах монет с плетенкой полностью относится и к монетам других типов, в том числе и

³⁸ На русско-литовских монетах данного типа легенды начертаны по ходу часовой стрелки, в отличие от остальных типов этих монет, где в абсолютном большинстве случаев имя Владимир написано против движения часовой стрелки.

³⁹ Составленные нами на основании взвешивания всех монет Владимира из Сосницкого клада весовые графики будут помещены при публикации этого памятника. Здесь же мы ограничимся констатацией результатов, полученных с помощью упомянутых графиков.

Русско-литовские монеты XIV в. Увеличено в 2.5 раза,

с буквой К на оборотной стороне. Приводим полностью оттиснутые легенды на монетах II типа (все экземпляры из Сосницкого клада): ННОІЛРО, ВНЛИРН, ВРНОНЛ (2 раза), ВНОНЛН, ВНОННР. На монетах с К, легенды которых не вышли полностью при чеканке, чаще всего встречаются сочетания букв ВНО, ВЛНО, ННО, ВННР и т. п. Штемпели монет с К исполнены на более низком уровне, чем штемпели монет с плетенкой, снизилась и техника чеканки.

Размеры монет с К (равно как и остальных типов монет Владимира) неустойчивы и не связаны с весом монет, часто большие экземпляры легче меньших. Наиболее часто встречающийся размер монет II типа — 13×12 мм.

На материале 187 монет типа княжеский знак—буква К из Сосницкого клада нами был составлен весовой график, согласно которому монеты данного типа распадаются на две группы. В первую входят 73 монеты весом до 0.22 г, из них в пределах 0.18—0.20 г находится 46 экз. 14 монет имеют вес 0.22 г, следовательно, 60 из 73 экз. данной группы сосредоточены в границах 0.18—0.22 г, легче лишь 13 экз. Вторая группа объединяет 111 монет, из них 80 весят от 0.26 до 0.36 г, а 21 — тяжелее. Обе группы разделены тремя монетами весом 0.24 г. На массовом материале Сосницкого клада мы пришли к выводу, что наиболее вероятный уставной вес монет первой группы («легких») 0.18—0.20 г, второй («тяжелых») — 0.32 г.

Мы допускаем, что наши выводы относительно весов монет с К могут быть пересмотрены, но лишь на материале новых, еще более массовых находок этих монет в кладах.

III ТИП МОНЕТ ВЛАДИМИРА

Лицевая сторона — княжеский знак; оборотная сторона — крест, либо обыкновенный, либо мальтийский, в ободке из точек или из сплошной линии, вокруг легенда (рис. 9а, 9б).

Монеты данного типа решительно преобладают в составе Сосницкого клада: их было 720 из 969 всех монет Владимира. Тем не менее в нумизматической литературе они почти неизвестны. К. В. Болсуновский вообще не знал монет с крестом, о них лишь упоминают Н. И. Петров и М. Гумовский. А. А. Ильин описал две подобные монеты из собрания Эрмитажа, вообще же в музейных коллекциях они чрезвычайно редки.

Приводим полностью оттиснутые при чеканке легенды монет с крестом: ВОВОДНМНО, ВНЛНОР, ИНОМЛИР, ИЛНДЮ, ВОИРНЛ, ВИИРИЛ. Среди не получившихся целиком легенд наиболее часто встречаются: ВОН, ВОНР, ВНО, ВЛО, ВОЛ, ВЛОДИР и т. п. Все перечисленные надписи прочтены нами на монетах Сосницкого клада.

Монеты с крестом сделаны еще менее тщательно, чем монеты с К, не говоря уже о монетах с плетенкой — наиболее совершенных по технике исполнения в чеканке Владимира. На оборотной стороне большинства монет с крестом из Сосницкого клада оттиснулись при чеканке всего две-три буквы, на десятках экземпляров легенда почти не различима. Ощущается тенденция дальнейшего ухудшения техники монетного производства.

Наиболее частый размер монет с крестом 13×12 мм. График, на котором были учтены веса 709 монет данного типа из Сосницкого клада, показал, что наиболее вероятный уставной вес монет с крестом 0.26 г.

Среди монет с крестом выделяется небольшая группа легко-весных экземпляров без легенд, 12 монет весом от 0.125 до 0.215 г. На рис. 10 легко увидеть, что штемпель оборотной стороны полностью оттиснут на кружке, однако вокруг креста нет даже следов букв. В дальнейшем мы еще вернемся к монетам этой группы.

Мы описали три типа монет Владимира, о которых знали и ранее. Но в Сосницком клада содержались монеты последних двух новых типов, по технике исполнения брактеаты. Они отчеканены при помощи одного (а не двух, которыми изготовлялись двусторонние монеты) верхнего штампера на мягкой подложке, вследствие чего выпуклому рельефу изображения соответствуют вмятины на противоположной стороне монеты, и наоборот.

IV ТИП МОНЕТ ВЛАДИМИРА

Брактеаты с изображением княжеского знака, легенда отсутствует (рис. 11а, 11б, сфотографированы обе стороны монеты, дабы читатели могли убедиться, что перед ними действительно брактеат). В Сосницком клада присутствовало 28 монет этого типа. По нашим наблюдениям, они изготовлены при помощи штамперов лицевой стороны монет с крестом (III типа). Согласно весовому графику, наиболее вероятный уставной вес брактеата с княжеским знаком — между 0.14 и 0.16 г. Самый частый размер 11×10 мм.

V ТИП МОНЕТ ВЛАДИМИРА

Брактеаты с изображением креста в точечном ободке, легенда в большинстве случаев отсутствует (рис. 12). Но на 7 из 24 экз. этого типа из Сосницкого клада явственно видны буквы, вероятнее всего, для их чеканки использовали штамперы оборотной стороны двусторонних монет с крестом (брактеат с легендой помещен на рис. 13а, 13б, сняты обе стороны), а в остальных слу-

чаях брактеаты данного типа изготовлены при помощи специального штемпеля.

В соответствии с весовым графиком уставной вес брактеатов с крестом находится между 0.14 и 0.16 г. Чаще всего встречается размер 11×10 мм.

При описании основных типов монет Владимира мы не случайно воздержались от определения их стопы. До настоящего времени неизвестна монетная гривна, применявшаяся на Киевском монетном дворе. М. Гумовский полагал, что в основе стопы этих монет лежала киевская гривна.⁴⁰ Наверное, он исходил из предположения, что для чеканки киевских монет естественнее всего было применить и киевскую гривну. Однако польский ученый не принял во внимание, что киевская гривна не пережила монгольское нашествие. В кладах второй половины XIV в., датированных при помощи монет, киевские гривны не встречаются. Нам известны четыре случая находок монет Владимира вместе с монетными гривнами, во всех случаях это были гривны новгородского типа и веса.⁴¹ Польский нумизмат В. Виттыг считал гривны, найденные в кладе из Червоного Двора (под Вильнюсом), литовскими,⁴² но даже из рисунков на помещенной в конце его работы таблицы видно, что он ошибался: гривны были новгородскими. Об этом говорит и их вес, в среднем около 180 г, тогда как литовские гривны весят в среднем немногим более 100 г. По данным литовского нумизмата П. Каразии, изучившего 379 таких гривен из Вильнюсского клада 1930 г., средний вес литовской гривны равен приблизительно 107 г.⁴³

Мы склоняемся к мнению, что именно новгородские, а не киевские или литовские, гривны бытовали в Киевской земле второй половины XIV в. и, следовательно, могли быть положены в основу стопы монет Владимира. К сожалению, в данном случае письменные источники молчат.

Пробирование металла монет Владимира нами не проводилось: как известно, штрих-проба дает весьма приблизительные результаты, а химический способ в данном случае неприемлем из-за редкости этих нумизматических памятников, поскольку связан с необходимостью уничтожения монет или их частей.

Нынешний фонд письменных и нумизматических источников не оставляет возможности установить даже приблизительно даты

⁴⁰ M. G u m o w s k i. Numizmatyka. . . , p. 71.

⁴¹ В Киевском историческом музее хранится неопубликованный клад монет конца XIV в., состоящий из новгородской гривны весом 192 г, 4 монеты Владимира, нескольких западноевропейских монет и около 100 джучидских дирхемов. Клад найден в 1948 г. в с. Борщев Барышевского р-на Киевской обл. УССР (Инвентарная книга фондов нумизматики Киевского исторического музея, серебро, № 6537). Этот нумизматический комплекс весьма типичен для своего времени.

⁴² W. W i t t y g. Wykopaliśko z pod Czerwonego Dworu, pp. 6—7.

⁴³ P. K a r a z i j a. 1930 m. Vilniaus lobis. Vilnius, 1932, p. 24—25.

начала и прекращения выпуска русско-литовских монет, поскольку на последних не указаны годы выпуска, а в актовом и нарративном материалах XIV—XV вв. о них нет упоминаний. Поэтому мы попытались определить последовательность выпуска основных типов монет Владимира.

При установлении очередности чеканки типов русско-литовских монет XIV в. мы основывались главным образом на их метрологических и стилистических особенностях. В итоге проведенных исследований мы считаем, что монетное производство при Владимире началось с монет типа княжеский знак—плетенка и закончилось брактеатами. Монеты с плетенкой выполнены наиболее тщательно и самые тяжелые среди русско-литовских монет XIV в. Ранее нам довелось работать с монетами Галицкой (Червоной) Руси второй половины XIV—начала XV в. Мы убедились, что галицкие монеты, так называемые русские полугроши, обнаружили следующую закономерность: монеты первых выпусков сделаны наиболее аккуратно и отличаются наибольшим весом, после чего начинается одновременное ухудшение техники исполнения и падение веса монет. Несмотря на разницу в стиле, метрологии, эпиграфике и пр., определенная аналогия между русско-литовскими и галицкими монетами вполне уместна: и Львовский, и Киевский монетные дворы начали работать примерно в одно время (50—60-е годы XIV в.), оба были основаны, как говорится, на пустом месте, следовательно, при участии приглашенных извне мастеров. Со временем техника производства снижается, что было вызвано его расширением (росла потребность местного рынка в монете в связи с развитием товарно-денежных отношений) и привлечением на монетный двор местных ремесленников, незнакомых со спецификой монетного производства. Вероятно, к тому времени приезжие мастера наладили производство и уехали.

Как известно, в европейском монетном деле XIV в. имел место процесс неуклонного ухудшения монетной стопы, т. е. падения веса и снижения качества металла монет. По нашим наблюдениям, галицкое монетное производство было охвачено этим процессом. Думается, что сказанное полностью относится и к русско-литовским монетам. Тяжеловесность и тщательность изготовления монет с плетенкой могут служить аргументом в пользу того, что с них началась чеканка Владимира.

Монеты с плетенкой были сменены монетами с буквой К, которые в свою очередь уступили дорогу монетам с крестом. Эту последовательность подсказывают нам не только постепенное снижение веса монет каждого типа, не только неуклонно падающая техника исполнения штемпелей и процесса чеканки, но и то, что во многих случаях для выпуска брактеатов с крестом были использованы штемпели двусторонних монет с крестом (рис. 13а, 13б). Имело место и обратное явление: выше мы говорили о 12 экз. двусторонних монет с крестом, не имеющих легенд (см. рис. 10).

Изучение их технических особенностей привело нас к выводу, что часть двусторонних монет с крестом, притом легковесных, наиболее близких по весу к брактеатам, изготовлена при помощи штемпелей брактеатов с крестом. Подобные взаимосвязи между штемпелями, как правило, наблюдаются при смежных по времени эмиссиях. В пользу нашей схемы очередности выпусков монет Владимира говорит и то обстоятельство, что мы не смогли обнаружить фактов использования общих штемпелей для чеканки монет с К и брактеатов.⁴⁴

После двусторонних монет типа княжеский знак—крест администрация Владимира приступила к выпуску (причем одновременному) брактеатов двух типов — с княжеским знаком и с крестом. Брактеаты наиболее легки среди монет Владимира и сделаны хуже всего. О параллельности их эмиссии свидетельствуют не только одинаковые вес и размеры, но и тождественная техника изготовления.

По нашему мнению, переход к чеканке брактеатов был вызван постоянно растущими потребностями денежного обращения Киевской земли в монете (производство брактеатов менее трудоемко, чем изготовление двусторонних монет). Об этом говорят огромное преобладание в Сосницком кладе двусторонних монет с крестом, их примитивная чеканка, вес, близкий к весу брактеатов. Монеты с крестом подготовили почву для выпуска брактеатов.

Небольшое количество брактеатов в Сосницком кладе и отсутствие их в других известных намкладах с монетами Владимира могут быть объяснены тем, что их начали выпускать в самом конце правления этого князя в Киеве, которое внезапно прервалось в 1394 г. вторжением Витовта в Киевскую землю, смещением Владимира с киевского княжения и переводом последнего в Копыль.

ПСЕВДО-РОМАНОВЫ МОНЕТЫ

В 1906 г. между Каневом и Трипольем (Черкасская обл. УССР) неизвестный крестьянин выкопал в своем огороде горшок приблизительно со 150 монетами. Находчик продал на Подольском рынке в Киеве немногим более 100 экз.,⁴⁵ из которых 100 монет достались нумизмату П. Г. Захариевскому, а 5 — коллекционеру Р. Лецинскому.⁴⁶ До сих пор не удалось реконструировать состав этого (будем называть его Каневским) клада: местонахождение большинства его монет неизвестно.

⁴⁴ Группа легковесных монет с К (наиболее вероятный уставной вес 0,18—0,20 г) по изложенным здесь причинам не может быть поставлена после монет с крестом. Нам представляется, что во время выпуска монет с К, уставной вес которых 0,32 г, была предпринята попытка снижения веса монет, но по неизвестным причинам от нее вскоре отказались.

⁴⁵ Заметка К. В. Болсуновского в газ. «Киевлянин» (1906, № 296, стр. 3).

⁴⁶ К. Болсуновский. Монеты киевских князей XIV ст., стр. 3, 7.

Из брошюры К. В. Болсуновского мы узнали, что почти все монеты сохранившейся части Каневского клада принадлежали Владимиру Ольгердовичу, лишь несколько несли на себе имя некоего Романа. К. В. Болсуновский приписал их князю Роману Михайловичу II или Младшему, который, по его мнению, княжил в Киеве с 1356 по 1364 г.⁴⁷

Письменные источники свидетельствуют, что в действительности Роман Михайлович княжил в Чернигове и Брянске. Любецкий синодик называет его великим князем Черниговским.⁴⁸ Под 1375 г. русские летописи упоминают о Романах как о брянском князе.⁴⁹ Литовский летописец также называет его брянским князем.⁵⁰ И нигде в источниках Роман не выступает в качестве киевского князя. Известно, что в Киеве в 1331 г. сидел князь по имени Федор.⁵¹ Под 1362 г. (соответствует 1363 г., — *Н. К.*) в Густинской летописи записано, что Ольгерд отнял Киев у князя Федора.⁵² Между двумя известиями о Федоре источники не называют никакого другого киевского князя, поэтому естественнее всего считать, что с 1331 по 1363 г. в Киеве княжил Федор, хотя и нет твердой уверенности в том, что оба раза источники упоминают об одном и том же историческом лице.

Р. В. Зотов предполагал, что Роман Михайлович сидел в Чернигове после своего отца Михаила Александровича (годы княжения которого неизвестны), во второй половине XIV в. Роман назван в одном из актов черниговским князем под 1372 г. По мнению Р. В. Зотова, Роман княжил в Брянске после 1356 г., по крайней мере до 1368 г.⁵³ Вероятнее всего в то время, когда на киевском столе сидел Владимир Ольгердович, черниговский занимал Роман Михайлович.

Хотя К. В. Болсуновский не аргументировал возможности княжения Романа в Киеве, в существование монет последнего поверило абсолютное большинство нумизматов, за исключением Н. И. Петрова, который попросту отказался видеть имя «Роман» в легендах монет, приписываемых этому князю.⁵⁴

Исследование монет, на которых К. В. Болсуновский уверенно прочел имя Романа, затруднялось чрезвычайной их редкостью. Как правило, нумизматы, писавшие о монетах Романа, не видели самих монет, поэтому вели полемику главным образом вокруг

⁴⁷ Там же, стр. 15.

⁴⁸ Р. В. Зотов. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892, стр. 26—27 (текст источника).

⁴⁹ ПСРЛ, т. XXV. Московский летописный свод конца XV в. М.—Л., 1949, стр. 190.

⁵⁰ Хроника Быховца, стр. 50, 75.

⁵¹ Московский летописный свод. . . , стр. 170.

⁵² ПСРЛ, т. 2, стр. 350.

⁵³ Р. В. Зотов. О черниговских князьях. . . , стр. 99.

⁵⁴ П. Петров. О новооткрытой киевской монете XIV века, стр. 2.

имели монетного сеньора. Ведлись поиски подходящего князя по имени Роман, который мог бы чеканить монеты в Киеве или неподалеку от него. В содержании же легенд рассматриваемых здесь монет почти никто не сомневался.

М. Гумовский, видя несовершенство гипотезы К. В. Болсуновского, предложил отнести упомянутые монеты к Роману Федоровичу, племяннику Витовта и внуку Ольгерда. Он исходил из данных М. Стрыйковского, что в 1404 г. Роман Федорович получил от Витовта Кобрын. Этого факта польскому нумизмату было достаточно для утверждения, что Роману дали Кобрын... вместо Киева, где он мог сидеть после смерти Скиргайла, преемника Владимира Ольгердовича, т. е. с 1397 г.⁵⁵

Мнение М. Гумовского опровергается данными источников. «Хроника Быховца» сообщает, что после смерти Скиргайла великий князь Витовт «послал в Киев князя Ивана Ольгимонтовича (Гольшапского, одного из приближенных, — *Н. К.*) и дал ему держать Киев»,⁵⁶ т. е. сделал наместником. Этот князь погиб в 1399 г., во время битвы Витовта с татарами на р. Ворскле.⁵⁷ Неизвестно, кем был заменен в Киеве Иван Ольгимонтович, по-видимому другим наместником.⁵⁸ Во всяком случае нет никаких доказательств в пользу предположения М. Гумовского о княжении Романа Федоровича в Киеве.

Советский нумизмат А. А. Ильин также не ставил под сомнение легенду с именем Романа на рассматриваемых здесь монетах. Но он отказался от мысли о чеканке их в Киеве и приписал эти монеты Роману Михайловичу Черниговскому и Брянскому. А. А. Ильин предположил, что Роман чеканил свои монеты в Чернигове.⁵⁹

Не может не вызвать интереса то обстоятельство, что все нумизматы, занимавшиеся монетами, приписываемыми Роману, единодушно отмечали их подобие монетам Владимира Ольгердовича. Действительно, названные монеты идентичны почти во всем: вес, техника исполнения, палеография надписей, гербы обеих сторон, даже фактура. Мы сказали почти во всем подобны, потому что, если верить К. В. Болсуновскому и его сторонникам, на одних монетах написано имя Романа, на других — Владимира.

Мы уже говорили о том, насколько бедны данные письменных источников южнорусских земель XIV—XV вв. В них нет упоми-

⁵⁵ M. G u m o w s k i. Numizmatyka... p. 74.

⁵⁶ Хроника Быховца, стр. 73.

⁵⁷ Московский летописный свод... стр. 229: «Иван Борисович Киевский» (христианское имя Ольгимонта, отца Ивана, было Борис, — *Н. К.*).

⁵⁸ Литовский летописец упоминает о сыне Ивана Михаиле Гольшапском, киевском наместнике в конце 20-х—начале 30-х годов XV в., называя его просто «киевским воеводою» (Хроника Быховца, стр. 87).

⁵⁹ А. А. И л ь и н. 1) Монеты Великого княжества Черниговского конца XIV в. ИРАИМК, т. I, 1921, стр. 12—14; 2) Классификация русских удельных монет, стр. 21.

наний ни о Киевском и Черниговском монетных дворах, ни даже о киевских и черниговских монетах. Поэтому для ответа на вопрос, чеканились ли в Южной Руси во второй половине XIV—начале XV в. монеты от имени князя Романа, не остается ничего другого, как обратиться к нумизматическому материалу.

Прежде всего отметим, что нет ни одной находки монет Романа в Черниговской земле. Единственный известный по литературе клад с этими монетами найден в районе Канева, южнее Киева. В этом кладе спутниками приписываемых Роману монет были лишь монеты Владимира Ольгердовича. Естественно было ожидать, что в большом Сосницком кладе, где из 1021 монеты 969 принадлежало Владимиру, окажется хоть одна монета Романа. Но при самом внимательном изучении Сосницкого клада нам не удалось найти в нем монет, которые хотя бы гипотетически можно было бы отнести к Роману. Это тем более удивительно, что Сосницкий клад обнаружен вблизи Чернигова, где, согласно А. А. Ильину, Роман чеканил свои монеты.

А. А. Ильин отметил, что при изучении монет Романа он пользовался экземплярами из собрания Государственного Эрмитажа. Главное же, что «все экземпляры монет Романа Михайловича (в коллекции Эрмитажа, — *Н. К.*) происходят из клада, найденного в Киевской области УССР, где-то между городом Каневом и м. Трипольем».⁶⁰ Итак, круг замкнулся, мы располагаем первоисточником гипотезы К. В. Болсуновского, теми самыми монетами, на материале которых последний сделал попытку открыть новый раздел отечественной средневековой нумизматики — «Монеты князя Романа».

Мы уже упоминали о том, что до сих пор никто, кроме Н. И. Петрова, не сомневался в факте существования монет Романа, колебались лишь в том, к какому именно князю с этим именем их отнести и где чеканились названные монеты, в Киеве или в Чернигове. Но преждевременно было бы заключить, что легенда этих монет с именем Романа читается вполне ясно. Вовсе нет, и этого не скрывал уже первооткрыватель монет Романа К. В. Болсуновский. Вначале он прочел на них МАОНИНОВ.⁶¹ Затем, приводя легенды монет Каневского клада, как РОМА... РОМАНОВО? — РОМЪННО, он писал: «Судя по эстампам, находящимся у меня (курсив наш, — *Н. К.*), невозможно сомневаться, что резчик хотел начертить имя кн. Романа, но за неграмотностью ему это не удалось».⁶²

Никто не обратил внимания на то, что К. В. Болсуновский рассматривал не сами монеты, а их отпечатки (эстампы). Между тем он еще раз упомянул об этом в цитируемой выше брошюре

⁶⁰ А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет, стр. 21.

⁶¹ Газ. «Киевлянин», 1906, № 296, стр. 3.

⁶² К. Болсуновский. Монеты киевских князей XIV ст., стр. 3.

о русско-литовских монетах XIV в., указав, что не видел монет Каневского клада, а получил «эстампы» монет, доставшихся Р. Лещинскому. Далее мы узнаем, что у последнего было лишь 5 таких монет,⁶³ к тому же вряд ли все они относились к приписываемым Роману. Как нетрудно убедиться, основа, на которой создана гипотеза о существовании монет Романа, крайне несерьезна: на единичных отпечатках с невыразительных русско-литовских монет XIV в. можно увидеть все, что угодно, вернее, все, чего желает тенденциозный исследователь.

Кроме А. А. Ильина, никто из сторонников гипотезы К. В. Болсуновского о монетах Романа (включая и его самого!) не видел этих монет, о чем можно судить из их работ. Поэтому серьезного отношения заслуживает лишь исследование А. А. Ильина, выполненное на материале коллекции Эрмитажа.

В собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа хранятся три монеты, которые А. А. Ильин отнес к Роману Михайловичу Черниговскому (инв. №№ 954, 955 и 956). На одной из них (№ 954) находится наиболее полная легенда, которая в томе каталога коллекции Эрмитажа, писанном рукой А. А. Ильина, воспроизведена как «ОМІРННН», а в его «Классификации русских удельных монет» (стр. 21) как РОМІРННО.

Необходимо отметить, что чтение легенд на русско-литовских монетах XIV в. чрезвычайно затруднительно (в палеографическом отношении легенды монет Владимира не отличаются от легенд приписываемых Роману монет). Лишь продолжительная работа над большим числом монет Владимира из Сосницкого клада дала нам определенный навык понимания их легенд. Наши же предшественники в изучении русско-литовских монет XIV в. имели в своем распоряжении единичные экземпляры, на которых в большинстве случаев можно различить лишь фрагменты легенд. По-видимому, это и было причиной того, что столь выдающийся нумизмат, каким был А. А. Ильин, ошибочно прочел легенды на монетах, которые он по традиции, идущей от К. В. Болсуновского, отнес к Роману.

Вернемся к монете № 954. При внимательном исследовании ее легенды мы не обнаружили и следов первого Р, даже и в перевернутом положении на его месте достаточно ясно видна буква Н (рис. 14). Следовательно, легенда этой монеты читается: НОМІРННН — подобные, на первый взгляд лишенные смысла легенды не редкость на монетах Владимира Ольгердовича (напомним некоторые надписи на монетах из Сосницкого клада: НОІЛРО, НОЛОН, НРНЛН и др.).

Вторая монета (№ 955) имеет легенду ОВНН (рис. 15), которую даже при большом желании нельзя прочесть как имя Романа. Наконец, на третьей (№ 956) нанесена легенда

⁶³ Там же, стр. 3, 7.

ВРО..ННН (рис. 16), типичная для монет Владимира. Наверное. А. А. Ильин прочел эту легенду как РОННО, ошибочно приняв первое В за конечное О. Но изучение значительного массива русско-литовских монет XIV в. показало, что в южнорусской монетной палеографии того времени начертания букв В и О весьма характерны и ни в коем случае не схожи между собой.

Итак, монеты Владимира и приписываемые Роману чрезвычайно подобны друг другу; легенды эрмитажных монет «Романа» не содержат даже намека на имя этого князя. Когда же мы добавим, что в княжеском знаке приписываемых Роману монет находится комбинация из букв К и В (начальных слов «Киев» и «Владимир»), так же как и на монетах Владимира, должны исчезнуть последние сомнения относительно атрибуции этих нумизматических памятников. Никогда не существовало монет Романа Черниговского или Киевского, за них ошибочно принимали монеты Владимира I типа (княжеский знак — плетенка).

Заключив очерк о русско-литовских монетах XIV в., остается сказать, что в русской нумизматике немало легенд, подобных легенде о монетах «Романа». Например, весьма подозрительны так называемые монеты Дмитрия-Корибута, черниговского и новгород-северского князя конца XIV в.⁶⁴ Экземпляр из собрания Эрмитажа вызывает у нас сомнения в его подлинности. Но изучение монет Дмитрия-Корибута еще впереди.

А. С. МЕЛЬНИКОВА

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МОНЕТ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА (1645—1676)

Чекан времени правления царя Алексея Михайловича представлен довольно разнообразными видами монет. Основную массу их составляют серебряные копейки — традиционная русская монета XVI—XVII вв., основной и практически единственный номинал русской денежной системы. Копейки чеканились на Московском денежном дворе. Псковский и Новгородский денежные дворы, действовавшие в течение всего предшествующего периода, к началу правления Алексея Михайловича были уже закрыты (это произошло около 1626 г.). Другую группу монет Алексея Михайловича составляют разнообразные номиналы, чеканившиеся в годы денежной реформы (1654—1663 гг.). Это серебряные рубли, медные полтины, серебряные полуполтины,

⁶⁴ См.: А. А. Ильин. Классификация русских удельных монет, стр. 20—21.